

Глава 4

Следуя указаниям Системы, Гу Сю вернулся домой — в старую виллу, оставшуюся от родителей.

Впрочем, жил он там не один. Помимо экономки и няни, присматривавших за его бытом, в доме обретался его двоюродный брат, Гу Чунь, присланный дедушкой якобы «для компании».

«Прежний владелец тела был бунтарем и повесой в основном из-за пустоты в голове и невыносимого одиночества после потери родителей... — пояснила 007. — Ему было плевать, что Гу Чунь живет за его счет. В конце концов, в огромном особняке в одиночестве слишком тоскливо».

Гу Сю мысленно хмыкнул:

«Человеческая жадность не знает границ. Гу Чуню мало просто даровой еды и крыши над головой».

Согласно предыстории, только отец Гу Сю был ребенком от законной жены деда. Остальные сыновья родились от любовниц. Родная бабушка Гу Сю была двоюродной теткой Лу Шичэня, и после ее смерти он остался единственным в семье Гу, кто сохранил хоть какую-то родственную связь с семьей Лу.

Когда правда о подмене вскроется и дед вышвырнет внука из дома, немалую роль в этом сыграют подстрекательства многочисленной родни. Семья Гу Чуня, давно зарившаяся на наследство его отца, приложит к этому руку в первую очередь.

Гу Чунь сидел в кресле, закинув ногу на ногу с видом полноправного хозяина. Заметив застывшего на пороге Гу Сю, он недовольно бросил:

— И где тебя опять черти носили? Сколько раз я тебе говорил: эти прихлебатели крутятся рядом только ради твоих денег. Они видят в тебе ходячий банкомат, и никто из них не считает тебя настоящим другом...

С виду — типичный суровый опекун с «золотым сердцем».

К несчастью для него, Гу Сю больше всего на свете ненавидел, когда ему указывали, что делать. Лу Шичэня с его «отцовскими» замашками еще можно было терпеть, но этот лицемерный и хамоватый тип вызывал лишь одно желание: подойти и пару раз хорошенько прописать ему в челюсть.

Помня о необходимости сохранять образ, Гу Сю сдержался. Он лишь скривил губы, снимая куртку, и небрежно бросил:

— Обедал с девятым дядей.

Лицо Гу Чуня мгновенно перекопилось:

— Что?!

Увидев, что расслабленная золотистая фигура собирается проскользнуть мимо, Чунь вскочил с дивана и бросился вдогонку:

— Ты же его терпеть не мог! Ему и тридцати нет, а он вечно строит из себя невесть что из-за своего положения и поучает тебя на каждом шагу...

— Ага, задолбал уже, — лениво зевнул Гу Сю.

Обладать такими привилегиями и даже не осознавать этого, принимая всё как должное... Поистине, повод для зависти.

Проводив взглядом его удаляющуюся спину, Гу Чунь в ярости стиснул зубы.

По пути в спальню 007 продолжала снабжать Гу Сю деталями:

«Все эти люди в доме Гу — потомки любовниц твоего деда. А семья Лу — родственники со стороны бабушки...»

Однако, поскольку оригинал был подменен в колыбели, никакой кровной связи ни с Гу, ни с Лу Шичэнем у него не было. Напротив, из-за этих мнимых уз он нажил себе врагов со всех сторон и в итоге был брошен обоими семействами. И хотя он успел вкушать роскоши, которая ему не принадлежала, финал его оказался незаслуженно жестоким.

В мире элиты тоже была своя иерархия. Нынешний глава семьи Лу, Лу Шичэнь, по статусу и состоянию превосходил всех многочисленных родственников Гу вместе взятых в десятки раз.

Семья Гу одновременно завидовала Гу Сю и нуждалась в нем, чтобы через него подмазаться к Шичэню. К нему не относились откровенно плохо, но осиротевший Гу Сю никогда не чувствовал здесь себя дома.

Только в компании сомнительных дружков ему казалось, что он кому-то интересен и важен как личность. Пусть те и преследовали свои цели, они были куда менее алчными, чем его собственные «родственники».

Гу Сю легко понял логику поступков прежнего владельца тела. Он не испытывал к нему

жалости, но невольно тихо вздохнул.

Первым делом он нашел салфетки для снятия макияжа и, не жалея сил, принялся оттирать свои «глаза панды». Умывшись трижды холодной водой, он наконец-то вернул себе собственное лицо.

Тонкая кожа плотно облегла точеные скулы, чистый взгляд разреза кошачьих глаз казался ясным и свежим; лишь по утрам или от сильной усталости на веках могла проступить тонкая складка.

Вытерев лицо полотенцем, Гу Сю заглянул в зеркало: его черные, как виноград, глаза сияли живым блеском. Он небрежно откинул мокрую золотистую челку — новый цвет волос все еще казался ему диким, — и стянул пряди в нелепый маленький хвостик на макушке.

Так-то лучше.

Приняв душ, он с наслаждением зарылся в мягкое пуховое одеяло и провалился в глубокий сон. Покой длился до полудня следующего дня, пока 007 не объявила, что отпуск окончен.

007: «Цзюцзю, сегодня вечером вторая сюжетная точка. Это важный момент, так что, пожалуйста, не начуди...»

Вечером Гу Сю предстояло вернуться к «профессиональной деятельности» оригинала: отправиться прожигать жизнь в караоке-бар с сомнительной компанией.

Цзян Юаньяо, томящийся на больничной койке, несколько дней тщетно ждал визита своего покровителя. Разочарованный и обиженный, он лишь к вечеру почувствовал себя лучше и принял приглашение друзей развеяться на вечеринке.

Но мысли Юаньяо все равно были заняты Гу Сю. По пути он позвонил ему, но тот солгал, заявив, что девятый дядя заставил его пахать в офисе сверхурочно. И вот, в самый разгар тоски, Юаньяо должен был столкнуться в коридоре караоке с «занятым на работе» Гу Сю.

Честно говоря, поступок Гу Сю не был запредельно гнусным — «гун-сволочь» в таких историях может быть подонком, но не должен опускаться до низости, иначе его место не в «крематорской» драме, а в настоящей крематории. Но в глазах Юаньяо, не видевшего всей картины, ситуация выглядела иначе.

Набравшись до беспометства, Гу Сю должен был, пошатываясь, выйти из кабинета в туалет и по чистой случайности столкнуться в узком проходе с красавицей, да еще и неловко прижать ее к стене.

Юаньяо как раз должен был проходить мимо и воочию увидеть эту двусмысленную сцену,

после чего с разбитым сердцем и красными от слез глазами покинуть заведение.

Гу Сю как раз закончил переваривать этот сценарий и начал подготовку к выходу.

«...М-да».

«Цзюцзю, не ворчи, — серебристый шарик, в который превратилась 007, парил над его головой, подсвечивая зеркало. — Твои навыки макияжа — это просто катастрофа! Давай быстрее, а то пропустим всё самое интересное!»

Рука Гу Сю дрогнула, и подводка прочертила длинную линию, уходящую к виску. Теперь он стал похож на главу темного культа из исторической драмы.

Впрочем, чем уродливее, тем лучше. Гу Сю было лень что-то исправлять, и он с обреченным видом отложил карандаш:

«Сойдет».

«...»

Молчание 007 было оглушительным.

Только когда Гу Сю уже собрался выходить, Система спохватилась:

«Цзюцзю, убери этот хвостик с макушки!»

— ...

Гу Сю одним движением стянул резинку и уверенным шагом спустился вниз. Стоявший в холле Гу Чунь случайно мазнул по нему взглядом и тут же зашелся в кашле, подавившись слюной. Пока он откашливался, Гу Сю уже скрылся за дверью, так и не услышав очередных нотаций.

Юноша шел по улице с высоко поднятым подбородком, не обращая внимания на прохожих:

«А я неплохо справляюсь с косметикой для первого раза».

007: «...»

Без комментариев.

В кабинете караоке-бара стоял густой дым, атмосфера была пропитана парами алкоголя и сомнительным весельем.

Хост из мира «Цзядянь» преподносил 007 один сюрприз за другим.

Этот самоуверенный и властный человек, прошедший через огонь и воду, оказался... совершенно нестойким к выпивке.

Внешне это было незаметно: плотный слой тонального крема идеально скрывал румянец. Но в черных глазах заплясали хмельные искорки, их зеркальная чистота сменилась влажным блеском, и взгляд стал казаться даже более притягательным, чем обычно. Даже кривая подводка теперь выглядела как элемент дерзкого стиля.

Поначалу 007 не придавала этому значения, пока ситуация не вышла из-под контроля окончательно...

Гу Сю с фальшивой улыбкой отделался от льстивых дружков. Обжигающая жидкость приятно согревала нутро, время поджимало, и, помимо сценария, ему действительно нужно было отлучиться.

В мирах постапокалипсиса алкоголь был редким ресурсом, и Гу Сю, никогда не игравший главных ролей, его почти не видел. А в мирах сянся спиртное лишь мешало делу, так что он не брал в рот ни капли.

Сейчас же, осушив несколько бокалов, он не чувствовал особой беды, если не считать того, что спиртное настойчиво звало его в уборную.

Он решительно толкнул дверь и вышел в длинный коридор. Ноги казались непривычно легкими.

Вокруг не было ни души. Свет потолочных светильников отражался в его глазах, подернутых хмельной дымкой, а веки чуть покраснели.

Мягкий красный ковер скрадывал звуки, но его собственные тяжелые шаги и неровное дыхание казались Гу Сю оглушительными.

007 обеспокоенно спросила:

«Цзюцзю, ты как? Ты не пьян?»

Гу Сю ответил не задумываясь:

«Нет».

«...» — 007 промолчала. Таким же тоном он обычно отрицал отсутствие у него манер.

Но сейчас перед ними встала задача посерьезнее споров о трезвости.

А именно: где та самая красавица, из-за которой главный герой должен закатить сцену ревности?

Эту часть сюжета Гу Сю не мог вытянуть в одиночку.

007, не в силах помочь делом, пыталась подбодрить его морально:

«Цзюцзю, иди в сторону туалета. Тут столько кабинетов, кто-нибудь да выйдет. Как увидишь человека — сразу иди на таран!»

Совет был, мягко говоря, сомнительным.

Обычно шумная 007 притихла, а движения Гу Сю становились всё более неверными.

«Актерская игра просто потрясающая! Всё точно как в романе!» — восхитилась 007.

«Цзюцзю, впереди кто-то есть! В атаку!» — Система вовремя подала сигнал хмельному хосту, но, разглядев фигуру, внезапно осеклась и в ужасе закричала: «Стой!.. Нет, подожди! Не смей! Назад!..»

Но Гу Сю уже был в паре шагов от поворота. Отступить было поздно.

Да и не смог бы он сейчас отступить, даже если бы захотел. Перед глазами всё плыло, и он уже не разбирал, кто перед ним — мужчина или женщина.

Он видел лишь высокую темную тень.

В то мгновение, когда 007 узнала встречного, тот тоже заметил спотыкающегося юношу. В глубине его серых глаз промелькнуло удивление.

Лу Шичэнь поспешно водрузил на переносицу очки, которые только что протирал. Сквозь линзы он убедился: этот пьянчужка, бредущий ему навстречу, — его непутевый племянник,

вечно влипающий в истории.

Шичэнь нахмурился, собираясь что-то сказать.

Гу Сю, чье лицо было искажено нелепым макияжем, почти ничего не видел, но твердо помнил о своей «работе». Опасаясь, что случайная жертва сбежит, он в два счета преодолел оставшееся расстояние.

007 истошно закричала:

«ЦЗЮЦЗЮ!!!»

Гу Сю не расслышал очередных воплей Системы. Потеряв равновесие, он вместо того, чтобы просто прижать «красавицу» к стене, невольно рухнул прямо в объятия незнакомца. Чтобы не упасть, он инстинктивно мертвой хваткой вцепился в него.

Тот, похоже, тоже опешил, но всё же подхватил его, обхватив за талию.

Со стороны казалось, что двое мужчин слились в тесном, почти интимном объятии, которое явно выходило за рамки простого дружеского приветствия.

Цзян Юаньяо, чьи сообщения снова остались без ответа, в расстроенных чувствах шел в туалет, чтобы умыться. Он и представить не мог, что встретит здесь того самого холодного и бессердечного человека, который не отвечал на звонки.

Да еще и в объятиях другого — высокого и статного мужчины.

<http://bllate.org/book/16111/1581099>